

Н.П. Кибардин

**Блаж. Августин, епископ
Иппонский, как воспитатель
клира**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
Н11

Н11 **Н.П. Кибардин**
Блаж. Августин, епископ Иппонский, как воспитатель клира / Н.П. Кибардин –
М.: Книга по Требованию, 2013. – 51 с.

ISBN 978-5-518-06632-8

ISBN 978-5-518-06632-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

особенной силой въ Кассиціакумѣ. Школу, какъ прежде всего воспитательное учрежденіе, бл. Августинъ во всѣ періоды своей жизни представлялъ себѣ по внѣшней организаціи непремѣнно подѣ видомъ общежитія, въ которомъ ученики жили бы вмѣстѣ, подѣ руководствомъ и постояннымъ вліяніемъ учителя. Въ устройствѣ этого школьнаго общежитія особенно ясно проявилось не коренное измѣненіе взглядовъ Августина, а постепенное развитіе ихъ изъ основныхъ идей, зародившихся въ дни юности, подѣ вліяніемъ какъ внѣшнихъ условій жизни, такъ и внутреннихъ переживаній.

Стремленіе къ общежительной формѣ жизни школы въ первый разъ сказалось у Августина въ ранней юности, когда онъ мечталъ жить съ философски настроенными друзьями своими, вдали отъ житейскихъ заботъ. Первая попытка не увѣнчалась успѣхомъ. Жизненные условія разрушили планы молодого философа ¹⁾. Осуществленіе мечты пришло впоследствии—въ Кассиціакумѣ, гдѣ Августиномъ было устроено небольшое школьное общежитіе для молодыхъ своихъ учениковъ ²⁾.

Повтореніе осуществленія этой идеи мы видимъ въ послѣдующіе годы жизни Августина еще нѣсколько разъ.

Въ Тагаствѣ, на родинѣ своей, по возвращеніи туда послѣ крещенія, Августинъ устраиваетъ небольшое общежитіе, въ которое вступаютъ ближайшіе друзья его—новообращенные христіанс—Алипій и Эводій. Это общежитіе было переходною ступенью отъ философской школы въ Кассиціакумѣ къ послѣдующей монашеской формѣ жизни, осуществленной въ Ишонскомъ епископскомъ общежитіи для клириковъ. Въ Тагаствѣ Августинъ не порвалъ еще съ обычными условіями мірской жизни. Здѣсь раздѣляла съ нимъ одинокую жизнь его сестра-вдова; здѣсь онъ является еще обладателемъ земельной частной собственности, доставшейся ему послѣ смерти родителей; здѣсь мы на-

¹⁾ Confes. 1, VI, с. 14, т. 32, р. 731.

²⁾ Подробное описаніе этого общежитія см. въ нашей статьѣ: „Новая школа бл. Августина“, стр. 174.

блюдаемъ еще непорвавшіяся связи Августина съ сосѣдями по имѣнію, которые часто докучали ему своими просьбами, связанными съ чисто земными интересами.

Со временемъ связи Августина съ міромъ все болѣе порывались, прошлое, со смертью матери Моники и сына Адеодата и съ принятіемъ священнаго сана, все болѣе отходило отъ Августина и все строже становится его жизнь, а вмѣстѣ съ нею и правила, нормирующія жизнь врученныхъ ему для воспитанія лицъ. Когда принялъ онъ въ Иппонѣ, куда стремился изъ Тагасты, санъ священника, снова возрождается его идея воспитывать въ общежитіи, которое теперь носитъ уже болѣе строгій характеръ. „И сталъ я собирать, говоритъ онъ самъ объ этомъ общежитіи, братьевъ добраго помысла (*propositi*), равныхъ мнѣ, ничего не имѣвшихъ, какъ и я ничего не имѣлъ и подражающихъ мнѣ: подобно мнѣ, отказавшихся отъ того, что имѣли, съ тѣмъ, чтобы намъ жить сообща, и чтобы общимъ нашимъ владѣніемъ было обширнѣйшее и богатѣйшее достояніе—Господь“¹⁾. Это общежитіе было устроено въ саду при архіерейскомъ домѣ епископа Иппонскаго Валерія, подарившаго садъ для новаго начинанія своего любимаго пресвитера. Здѣсь обязательнымъ условіемъ жизни было уже отреченіе отъ собственности, нераздѣльное съ доброю настроенностью. Это была еще одна изъ ступеней, приведшая затѣмъ Августина къ устройству оригинальнаго общежитія для клириковъ на аскетическихъ началахъ, о которомъ упоминалось.

Когда Августинъ посвященъ былъ въ санъ епископа Иппонскаго, онъ переѣхалъ въ епископскій домъ, гдѣ и устроилъ упомянутое общежитіе для духовенства своего города. Значительное число клириковъ всѣхъ степеней—пресвитеровъ, діаконовъ, иподіаконовъ—вошло въ этотъ монастырь (*monasterium clericorum*), причемъ каждый изъ входящихъ въ него прежде всего отказывался отъ права имѣть какою-нибудь частную собственность. Въ 355-мъ словѣ самъ Августинъ такъ описываетъ свое новое учре-

¹⁾ Sermo 355 (al. 49), n. 2, t. XXXIV, p. 1570.

жденіе: „Я сдѣлался епископомъ. И вотъ я увидѣлъ, что епископскій домъ необходимо долженъ оказывать гостепріимство (*humanitatem assiduam*) для чужестранцевъ и путешественниковъ. Если бы епископъ не сдѣлалъ этого, его назвали бы безчеловѣчнымъ. А такъ какъ такое учрежденіе было и дозволено при монастырѣ, то не устроить его было бы и неприлично. Потому и пожелалъ я при своемъ епископскомъ домѣ имѣть монастырь для клириковъ“.

Посмотримъ, какъ въ этомъ, одномъ изъ первыхъ монастырей, проходила жизнь по описанію самого Августина, а затѣмъ его біографа Поссидія.

„Вотъ какимъ образомъ мы жили, говоритъ Августинъ о своемъ епископскомъ общежитіи; въ нашемъ общежитіи (*in societate nostre*) не позволялось имѣть какой-либо собственности. Никому не позволялось; если кто-нибудь имѣлъ, онъ дѣлалъ то, что не было позволено. Я добраго мнѣнія о своихъ братьяхъ и всегда довѣряю имъ, воздерживался отъ справокъ (*ab hac inquisitione dissimulavi*), такъ какъ мнѣ казалось дурнымъ это распрашиваніе. Ибо я зналъ, и всѣ, которые жили со мной, знали планъ нашъ и правила нашей жизни“¹⁾. Двѣ особенности монастырской жизни считаетъ необходимымъ отмѣтить учитель церкви — отсутствіе собственности у живущихъ въ монастырѣ братій и полное довѣріе къ нимъ со стороны настоятеля.

Поссидій, не проводя точныхъ границъ между двумя общежитіями Августина,—въ саду епископа Валерія и въ его собственномъ епископскомъ домѣ, говоритъ объ Августинѣ, что „онъ началъ жить съ рабами Божіими по образу и правиламъ, установленнымъ святыми апостолами“ (Дѣян. 4, 32), отмѣчая общезжителный характеръ жизни: „въ особенности никто въ томъ обществѣ не имѣлъ ничего собственнаго, но все было для нихъ общее и каждому давалось по его потребностямъ“ (*distribueretur uni-*

¹⁾ Serm. 355, M. t. 39, p. 1570.

cuique sicut opus eret) ¹⁾. „Всѣ вы хорошо знаете, говорить самъ бл. Августинъ въ словѣ 355-омъ, что въ домѣ, который называется епископскимъ дворомъ, мы подражаемъ, насколько возможно, тѣмъ святымъ, о которыхъ Дѣянія Апостольскія говорятъ: „никто ничего изъ имѣнія не называлъ своимъ, но все у нихъ было общес“ (Дѣян. 4, 32) ²⁾.

По мнѣнію проф. Герье, устроенная Августиномъ-епископомъ „община, послужившая образцомъ для нѣсколькихъ подобныхъ общинъ, была не монастыремъ въ общепринятомъ смыслѣ слова, а общежитіемъ церковно-служителей на аскетическомъ началѣ, какъ это признастъ и Ферреръ ³⁾. Идеаломъ Августина было — апостольское общежитіе, какъ оно описано въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, — и вотъ это-то житіе онъ и старается привить своимъ примѣромъ африканскому духовенству. Онъ заботится здѣсь главнымъ образомъ о томъ, чтобы вдохнуть въ духовенство духъ аскетизма и подвижничества, поднять его надъ міромъ и сдѣлать его способнымъ руководить мірянами на пути ихъ къ „царству Божію“.

Въ общежитіи при дворѣ епископа Августина жили клирики — пресвитеры, діаконы, иподіаконы ⁴⁾; а вмѣстѣ съ ними и младшіе клирики, которыхъ Августинъ называетъ „новички во Христѣ“ — (*tiro Christi*) ⁵⁾; — отсюда затѣмъ, какъ замѣчаетъ біографъ Поссидій, стали брать клириковъ для Ишонской церкви вообще ⁶⁾. Общежитіе такимъ

¹⁾ Possidii Vita Aug. с. 5, t. 32, p. 37. Проф. Герье полагаетъ, что опредѣленіе размѣра потребностей каждаго было предоставлено епископу. Бл. Августинъ. Москва, 1910 г., стр. 104.

²⁾ Serm. 355, t. 39, p. 1570.

³⁾ Герье. Бл. Августинъ, М. 1910, стр. 115; ср. Ferrère. La situation religieuse de l'Afrique Romaine p. 40.

⁴⁾ Serm. 356, t. 39.

⁵⁾ Epist. ad Zact. 243, n. 7, M. t. 33, p. 1057. См. Пр. Дьяконовъ. Типы высшей богословской школы въ древней церкви III—VI вв., Христ. Чт. 1913, апрѣль.

⁶⁾ Vita August. p. 42.

образомъ стало носить характеръ подготовительнаго учрежденія для клириковъ всѣхъ степеней священства.

„При дальнѣйшемъ успѣхѣ божественнаго ученія (*doctrina divina*), говоритъ Поссидій ¹⁾, служащіе Богу въ монастырѣ подѣ началомъ святого и вмѣстѣ со святымъ Августиномъ, стали назначаться клириками Иппонской церкви. А впослѣдствіи, когда день ото дня истина проповѣди православной церкви все росла и прославлялась, а вмѣстѣ съ тѣмъ прославлялись и обѣты святыхъ слугъ Божіихъ, ихъ воздержаніе и бѣдность, изъ этого монастыря (общежитія), который и основанъ былъ и сталъ славиться, благодаря этому замѣчательному мужу (*per illum memorabilen virum et esse et crescere coeperet*), съ большимъ желаніемъ начали требовать и брать епископовъ и клириковъ, съ помощью коихъ и начаты были и были достигнуты миръ и единеніе церкви (африканской). Ибо около десяти, которыхъ—добавляетъ Поссидій—я только самъ знаю святыхъ и почтенныхъ (*venerabiles*) мужей, воздержныхъ и ученѣйшихъ, блаж. Августинъ по просьбамъ далъ различнымъ церквамъ, иногда и весьма значительнымъ ²⁾. Въ перепискѣ Августина, какъ сообщаетъ біографъ Августина, составлявшій его жизнеописаніе по его твореніямъ, можно найти упоминаніе о восьми епископахъ, вышедшихъ изъ общежитія: то были другъ его Алипій—епископъ въ г. Тагастъ, Еводій—въ Удалѣ, Профутурусъ—въ Циртѣ—митрополитъ Нумидіи; преемникъ его—Фортунатъ; Северъ въ Милевіи; Поссидій (біографъ)—въ Каламѣ, Урбанъ въ Сиккѣ и, наконецъ, Перегринъ ³⁾.

Мы остановились на болѣе подробномъ описаніи общежитія Августина, чтобы нагляднѣе представить, для кого именно онъ могъ писать наставленіе о томъ, какъ понимать Священное Писаніе и какъ передавать смыслъ его другимъ ⁴⁾.

¹⁾ Vita August. p. 42. ²⁾ Ibid. p. 42.

³⁾ M. t. 32, p. 177.

⁴⁾ Болѣе подробное описаніе жизни въ апостольской общинѣ Августина можно найти у Герье—стр. 5—17 в. Гл. II—Августинъ и Аскетизмъ.

Историческія свидѣтельства даютъ основаніе утверждать, что роль Августина-епископа по отношенію къ соборнымъ вокругъ него клирикамъ была учительною: Possidій свидѣтельствуесть, что бл. Августинъ исполнялъ по отношенію къ своимъ подчиненнымъ заповѣдь Апостола: проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщавай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ (2 Тим. 14, 2)¹⁾; въ особенности бралъ онъ на себя трудъ воспитывать способныхъ (*instruere eos, qui essent idonei*), другихъ обучать. Ведя большую переписку со своими друзьями и съ людьми совѣтывавшимися съ нимъ по разнымъ вопросамъ, Августинъ считалъ наиболее пріятными для себя слова ободренія и бесѣды, проникнутыя братскимъ и чисто семейнымъ дружелюбіемъ къ тѣмъ, которыхъ поручилъ ему Богъ²⁾. Въ *Retractationes* находятся указанія на экзегетическія занятія Августина „съ братьями“ по толкованію разныхъ книгъ Св. Писанія (книги Іова³⁾ посланія Іакова)⁴⁾. Это чтеніе и толкованіе (*lectio vel disputatio*) св. книгъ велось даже за столомъ въ обществѣ Иппонскаго епископа, причемъ, какъ можно видѣть изъ приведенныхъ выше мѣстъ *Retractationes*, ученики сначала записывали толкованія учителя на поляхъ своихъ кодексовъ (*in frontibus codicis*), а затѣмъ собирали эти надписи въ одинъ томъ (*redigerunt in unum corpus*).

Теперь можно довольно ясно представить, для кого и съ какою цѣлью предназначалось бл. Августиномъ разбираемое нами сочиненіе „*De doctrina christiana*“.

Данное сочиненіе, какъ мы уже говорили, дѣлится на введеніе (*prologus*) и на четыре книги.

Въ прологѣ (§ 1—9)⁵⁾ авторъ защищаетъ свой трудъ отъ тѣхъ возраженій, которыя онъ предвидитъ и, глав-

1) Possid., с. 19, р. 50.

2) Possid., с. 19, р. 50.

3) *Retract.* 2, с. 13, р. 635.

4) *Ibid.* с. 32, р. 644.

5) *M. t.* 34, р. 15—20.

нымъ образомъ, оспариваетъ необходимость особыхъ правилъ по толкованію св. книгъ противъ лицъ, которые считаютъ такія правила совершенно ненужными (*nemini esse ista praecepta necessaria*)¹⁾ и трудъ его излишнимъ (*superflua voluisse me scribere*)²⁾.

Всякая доктрина состоитъ или изъ предметовъ, или изъ знаковъ; но предметы познаются черезъ знаки (*omnis doctrina vel rerum est vel signorum, sed res per signa discuntur*)³⁾—вотъ основной планъ всего сочиненія и раздѣленія его на части, заимствованный, безъ сомнѣнія, учителемъ церкви изъ школьной мудрости.—При этомъ предметами можно наслаждаться (*frui*), знаками только пользоваться (*uti*)⁴⁾. Въ соответствии съ этимъ основнымъ положеніемъ, первая книга труда (pp. 19—30) занимается изложеніемъ главныхъ предметовъ (*rerum*) христіанской науки, то есть такихъ предметовъ, которые употребляются не для обозначенія чего-либо другого (*quae non ad significandum aliquid adhibentur*)⁵⁾.

Вторая книга (pp. 35—66) трактуетъ о знакахъ (*de signis*), къ которымъ относятся и слова Св. Писанія и о средствахъ къ надлежащему пониманію этихъ знаковъ.

Третья книга (pp. 65—90), заключающая въ себѣ основы герменевтики, трактуетъ объ особо прикровенныхъ знакахъ-словахъ Св. Писанія (*ad ambigua Scripturarum*) и о средствахъ къ пониманію ихъ.

Наконецъ, въ четвертой книгѣ (pp. 89—122), указываются средства передачи другимъ найденнаго смысла Св. Писанія.

Перейдемъ теперь къ болѣе подробному изложенію содержанія „*De doctrina christiana*“⁶⁾ и проанализируемъ тѣ мѣста, которые интересны въ томъ или иномъ отношеніи для педагогическаго изслѣдованія.

Въ прологѣ Августины пришло считаться со своей собственной идеей о непосредственномъ наученіи чело-

1) § 2, p. 16. 2) § 4, p. 17.

3) L. 1, c. 2, p. 19. 4) c. 4, p. 20. 5) C. 2, p. 19.

6) Въ цитированной статьѣ.

вѣка Божествомъ, которой онъ нѣкогда увлекался въ диалогѣ „Объ учителѣ“, тѣмъ болѣе, что въ данное время, послѣ собора въ Ельвирѣ, послѣ возникновенія спора бл. Иеронима съ Руфиномъ, приходилось доказывать цѣнность той школьной свѣтской выучки, которую получили сами церковные вожди народа въ большинствѣ случаевъ. Если можно безъ всякаго научнаго знанія (*sine ulla scientia litterarum*) и держать въ памяти все Св. Писаніе, и мудро понимать его, какъ то рассказываютъ о святомъ Антоніи, Египетскомъ иноцѣ, если можно, не обучаясь ни у какаго человѣка грамотѣ (*litteras ipsas nullo docente homine*), при посредствѣ молитвы начать бѣгло читать кодексъ (*codicem.... legendo percurreret*), то для чего составлять правила къ пониманію св. книгъ и заставлять учить ихъ?

Такой вопросъ, хотя бл. Августинъ и въ настоящее время не отказывается отъ справедливости своей первоначальной идеи о внутреннемъ учителѣ, можетъ повести, по мнѣнію его, къ гордости и къ духовному соблазну: при этомъ убѣжденіи мы не захотимъ пойти въ церковь для слушанія и изученія евангелія, читать кодексъ, слушать читающаго и проповѣдующаго. Такимъ образомъ можно дойти до гордаго желанія каждому христіанину видѣть самого Господа Іисуса Христа и слушать Евангеліе лучше отъ Него, чѣмъ отъ людей. Дабы избѣжать этого соблазна, Августинъ совѣтуетъ каждому безъ гордости (*sine superbia*) учиться тому, чему должно учиться у человѣка, а тѣмъ, при посредствѣ которыхъ другіе обучаются, безъ гордости и зависти передавать то, что они сами получили¹⁾. Положеніе людей было бы слишкомъ низко (*abjecta esset humana conditio*), если бы Богъ не благоволилъ сообщать людямъ слово свое черезъ людей же²⁾. Чрезвычайно интересенъ еще одинъ нравственный доводъ необходимости наученія однимъ человѣкомъ другого: оно является лучшимъ средствомъ единенія людей, изліянія и какъ бы взаимнаго срастворенія душъ (*refundendorum et quasi miscendorum sibimet animorum*).

1) Prol. n. 5, p. 17. 2) Ibid., n. 6, p. 18.

Впослѣдствіи, въ четвертой книгѣ, написанной уже въ самомъ концѣ жизни, блаж. Августинъ снова возвращается къ ученію о внутреннемъ учителѣ¹⁾. И здѣсь снова онъ словами Писанія удостовѣряетъ правильность той мысли, что „ни насаждай есть что, ни напаяй, но возвращай Богъ“ (1 Кор. 3, 7, ср. Иоан. 6, 45, Псал. 142, 10, 2 Тим. 3, 14), и вмѣстѣ съ тѣмъ также снова доказываетъ, и также ссылками на Св. Писаніе, необходимость ученія черезъ человѣка (2 Тим. 1, 13; 2, 15; 4, 2). Между прочимъ здѣсь Августинъ сравниваетъ ученіе съ врачеваніемъ (*corporis medicamenta* и *doctrinae adjuncta*—тѣлесныя лѣкарства и научныя пособія, средства). „Какъ тѣлесныя лѣкарства, которыя употребляются людьми для людей же, помогаютъ только тѣмъ, кому Господь даруетъ здоровье, Который и безъ лѣкарствъ можетъ врачевать, тогда какъ медикаменты безъ Бога безсильны (*cum sine Ipso illa non possint*), хотя и употребляются людьми; и если это лѣченіе дѣлается усердно (*officiose*), то считается дѣломъ милосердія и благотворительности; такъ и научныя средства (*adjuncta doctrinae*), преподаваемые при посредствѣ человѣка, тогда только приносятъ пользу душѣ, когда Богъ содѣйствуетъ тому, чтобы они были полезными, Богъ, Который могъ дать человѣку Евангеліе не отъ людей и не черезъ человѣка (*etiam non ab hominibus neque per hominem*)²⁾.

Н. Кибардинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ L. 4, п. 33, р. 104.

²⁾ L. 4, п. 33, р. 104.

